

У крохотного робота были непропорционально длинные руки, свисающие почти до самого пола. Бочкообразное туловище венчала круглая голова, верхняя металлическая часть которой была абсолютно прозрачной. Нижнюю половину закрывала грубая железная пластина с нелепыми выпуклыми чертами: две камеры вместо глаз, динамик вместо рта и никакого намека на нос.

Было очевидно, что Бэйчэнь — киборг той же модели, что и Эндрю. В наши дни мало кто решался на подобную аугментацию; люди стремились во что бы то ни стало сохранить человеческий облик.

Сян Наньли припомнил, как чинил Эндрю, и принялся заказывать нужные детали на торговой платформе.

Прихватив Бэйчэня, он сел на пригородный автобус.

Тюрьма располагалась на окраине, поэтому пассажиров в этой глуши почти не было. Свободных мест хватало. Сян Наньли приложил к терминалу две карты оплаты и устроился в самом конце салона.

По мере того как автобус приближался к центру города, салон постепенно заполнялся людьми.

К ним подошел плечистый громила, чье тело было кибернетизировано по меньшей мере на треть. Бесцеремонно хлопнув ладонью по голове Бэйчэня, он рявкнул:

— Слышь, жестянка, с хера ли ты тут развалился? А ну брысь отсюда!

Мозг в стеклянном резервуаре ощутимо качнулся от удара. У Сян Наньли на миг сжалось сердце от страха за малыша.

— А?.. Ой...

Бэйчэнь растерянно захлопал камерами и испуганно вжал голову в плечи. Он уже собирался покорно встать, всем своим жалким видом напоминая беззащитную жертву школьной травли.

Сян Наньли мягко, но твердо удержал Бэйчэня за плечо и поднялся сам. Его голос звучал ровно, с достоинством:

— Во-первых, это не робот, а киборг. Просто у него высокий уровень аугментации. Во-вторых, я оплатил два места и уступить их не обязан.

Незнакомец явно принадлежал к криминальным кругам: грубая протезированная рука, тускло светящийся имплант вместо одного глаза, короткий ежик волос и вызывающие татуировки по всему телу. Мышцы его бугрились под кожей, словно обтесанные камни.

Одно дело — уступить дряхлому старику или калеке. Но этот бугай явно нарывался на конфликт, решив отыграться на слабом.

К тому же в глазах Сян Наньли ростом едва ли метр тридцать Бэйчэнь по всем меркам попадал под категорию детей.

Аргументы Сян Наньли были вполне разумными, но бритоголового логика не интересовала.

С тяжелым свистом его кулак полетел прямо в лицо юноше.

Несколько пассажиров поблизости зажмурились, не желая видеть, как парню разmozжат челюсть. Однако сокрушительного удара не последовало.

Сян Наньли перехватил холодное металлическое запястье на полпути и, медленно преодолевая сопротивление, отвел кулак в сторону. Его улыбка угасла:

— Нормально разговаривать не учили?

И в самом деле, неужели кто-то думал, что дорожные генетические препараты за миллионы кредитов пропали втуне? Или что он зря вставал в пять утра и безбожно огребал от Восточного Зелёного Императора во время тренировок? Он вообще-то не мазохист!

Сян Наньли казался рассерженным, но внутри него царил абсолютный хладнокровие.

«Просто маска праведного гнева подходит для этой ситуации как нельзя лучше».

Пальцы юноши скользнули по протезу противника. В его сознании мгновенно всплыли чертежи, серийный номер и спецификация устройства — подобные железки он перебирал сотнями. Жаль, с собой не оказалось инструментов, а то этот бритоголовый быстро бы понял, как из-за секундной глупости влететь на сто пятьдесят тысяч за ремонт.

Бугай тщетно пытался сдвинуть руку хотя бы на миллиметр. Он смекнул, что нарвался на кого-то действительно опасного, но пасовать перед всем салоном не хотелось.

Они застыли в нелепом противостоянии. Секунды через три из соседнего прохода торопливо вынырнула знакомая фигура:

— Ох, батюшки! Господин Сян! Вот уж не думал встретить вас в таком месте!

Это был Нептун из Бойцовского клуба. Подскочив к бугаю, он с ходу отвесил ему смачный пинок:

— Ты совсем берега попутал, урод?! Какого хрена ты быкуешь на нашего клубного мастера?!

От мощного удара задира пролетел несколько метров и плюхнулся на пол. Кое-как поднявшись на ноги, он натужно закашлялся, выплюнув на ладонь вязкую розовую жижу, пронизанную тонкими волокнами того же цвета.

У Нептуна екнуло сердце. «Неужели я его приложил так сильно?» — пронеслась паническая мысль.

Он поспешно повернулся к Сян Наньли, расплываясь в заискивающей улыбке:

— Мастер Сян, вы уж не обессудьте. Этот придурок из моего квартала. Раньше курьером вкалывал, пока его роботом-автоматом не заменили. С тех пор без работы сидит, вот и кидается на любую жестянку. К тому же подхватил заразу какую-то — вся спина в красных бляшках, мозги набекрень. Как раз в больничку ехал показаться. Простите великодушно, шеф. Я ему дома лично уши оборву.

Нептун выудил из кармана сигарету, пару купонов и всучил их Сян Наньли:

— О, как раз моя остановка. Сейчас я этого козла выволоку, чтоб глаза вам не мозолил. Будут проблемы — звоните в любое время, шеф!

С этими словами Нептун бесцеремонно схватил бритоголового за ухо и потащил к выходу.

Несостоявшееся побоище закончилось разочарованием для зевак, которые явно надеялись на кровавое шоу.

Сян Наньли задумчиво повертел в руках подношения.

Сам он не курил и в табачных брендах не разбирался.

Впрочем, подобные подношения на улицах обычно служили суррогатом валюты.

Сяо Чжи вывел подсказку:

[Сигарета содержит синтетический дофаминовый стимулятор.]

[Концентрация: 5 мкг на единицу. Вызывает умеренное привыкание. Дозировка свыше 30 мкг классифицируется как запрещенное вещество.]

«Твою мать, наркота», — поморщился Сян Наньли.

Он брезгливо швырнул сигарету в урну у дверей. Однако не успел автобус затормозить на следующей остановке, как к мусорке подскочила истощенная, похожая на скелет женщина. Воровато оглядевшись, она выудила окурок и бросилась прочь из салона.

От этого зрелища у Сян Наньли невольно дернулся глаз.

Купоны оказались обычными неименными чеками — обе бумажки тянули от силы на пятьдесят кредитов.

Бэйчэнь продолжал сидеть с глуповатым видом.

— Пахнет грибами, — негромко пробормотал он, повернув к Сян Наньли свой объектив.

— У тебя установлены обонятельные датчики? — удивился юноша.

Бэйчэнь сначала кивнул, но затем неуверенно покачал круглой головой:

— На его коже были споры. Я их увидел, а потом почувствовал запах.

Зрение Сян Наньли превосходило человеческие стандарты благодаря генным модификациям, но никаких спор на теле бритоголового он не разглядел.

Впрочем, спорить было поздно — носитель странной заразы давно скрылся из виду.

Спустя час дребезжащий автобус наконец докатил до жилого квартала, где обитал Сян Наньли.

Сначала Сян Наньли вел Бэйчэня за руку, но неуклюжий киборг плелся черепашьям шагом. Потеряв терпение, парень просто сгреб его в охапку и потащил под мышкой, словно мешок с картошкой.

Аптека на первом этаже, где обычно не бывало ни души, сейчас ломилась от посетителей. К кассе тянулась длинная очередь. Сян Наньли поостерегся подходить близко. Понаблюдав за людьми через витрину, он заметил, что почти все они лихорадочно скупали мази от дерматита и противогрибковые средства.

Юноша поплотнее запахнул ворот куртки, пряча лицо почти до самых глаз.

Бэйчэнь тем временем безучастно вращал камерами, сканируя улицу.

Его восприятие разительно отличалось от человеческого.

Окружающая действительность представляла перед его процессором в монохромных тонах, однако отдельные элементы вспыхивали на сером фоне яркими неоновыми спектрами.

К примеру, крошечные розоватые шарики, парившие в воздухе. Снабженные тонкими нитевидными отростками, они дрейфовали по ветру, напоминая семена одуванчика.

— Спор очень много. Прямо в воздухе летают, — обхватив Сян Наньли за шею своими длинными металлическими манипуляторами, неторопливо проскрипел Бэйчэнь. — Тебе нужно надеть маску.

На душе у Сян Наньли заскребли кошки.

— Похоже, придется подниматься на Земную поверхность раньше времени. В Городе Гусу творится чертовщина.

Он заглянул в супермаркет у дома за сушеными овощами. План на вечер был незатейливым: запарить зелень, сварить рис, а к нему разморозить и нарезать ломтиками ароматное мясо, приготовленное Сяо Циню.

Интересно, добрался ли уже Сяо Цин до своего лагеря? Из запасов сочного тушеного мяса ушло три упаковки, осталось еще пятнадцать.

Когда они закончатся, придется снова давиться пресной синтетической пастой.

Сян Наньли любил вкусно поесть, но гурманом не был. Если блюдо ему нравилось, он мог питаться им неделями без малейшего отвращения. Наука объясняла это просто: рутинные действия экономят ментальный ресурс, избавляя мозг от необходимости постоянно делать выбор.

Лифт плавно поднялся на семнадцатый этаж. Но стоило Сян Наньли ступить в общий коридор, как до его ноздрей донесся умопомрачительный аромат свежеприготовленной еды.

Он шумно втянул носом воздух, смакуя запахи жареного масла:

«Соседи кулинарят? Чеснок в раскаленном фритюре, жгучий перчик... Точно смесь чили, свежего сычуаньского и халапеньо. С ума сойти можно. Что они там готовят? Острую курицу?»

Бэйчэнь озадаченно почесал металлический затылок. Его датчики этот запах не улавливали.

«Вот же везет кому-то. Хоть иди и побирайся у двери».

Он приложил ключ-карту к замку. Едва дверь щелкнула и открылась, на него обрушилась волна ароматов, в разы более густая и насыщенная, чем в коридоре.

Из кухни доносилось тихое шкворчание и стук посуды. Там определенно кто-то хозяйничал.

— Сян Наньли! — навстречу с радостным писком выкатился Сяофу, но тут же затормозил и подозрительно уставился на пришельца. — А это еще кто? У нас на всех розеток не хватит!

— Познакомься, это Бэйчэнь, — Сян Наньли аккуратно опустил ношу на пол. — Бэйчэнь, это Сяофу. Идите-ка пока в кабинет, поиграйте там вместе.

Гостиная сияла чистотой. Раскиданные прежде детали, кабели и инструменты теперь были аккуратно рассортированы и разложены по коробкам, причем так грамотно, что Сян Наньли мог без труда отыскать любую мелочь.

Сам он к порядку относился философски — лишь бы под ногами не мешалось. Зато Восточный Зелёный Император терпеть не мог грязи: убирал все до блеска, вычищая пыль даже из-под кровати. Поскольку работал тот молниеносно, никогда не ворчал, да к тому же не нуждался в сне, Сян Наньли давно махнул рукой на его маниакальную страсть к уборке.

Весь хлам исчез, а простецкий обеденный стол теперь украшала изящная кружевная скатерть. Посередине красовалась стеклянная ваза с двумя свежими тюльпанами — алым и желтым.

На столе уже исходили паром две тарелки: нежное паровое яйцо с мясным фаршем и румяные жареные баклажаны с начинкой.

Порции были небольшими, рассчитанными ровно на одного человека.

Душу Сян Наньли затопило ликование. Распахнув дверь кухни, он радостно крикнул:

— Сяо Цин! Ты вернулся?

Однако незнакомец у плиты мгновенно заставил его осечься.

Никакого Восточного Зелёного Императора тут не было. Перед ним стоял красивый молодой мужчина с тонкими, благородными чертами лица. Его мягкая классическая внешность идеально соответствовала канонам восточной эстетики. У внешнего уголка глаза и на щеке едва заметно темнели две крошечные родинки.

У Лояна на лице тоже были две родинки.

Сян Наньли вспомнил, как после своего выступления в Принстоне заглянул в университетскую библиотеку на научную дискуссию. Темой тогда было влияние искусственного интеллекта на развитие человеческого общества. Когда публика разошлась, в погруженном в полумрак зале остались лишь организаторы, он сам и Лоян.

Проходя мимо стеллажей, Сян Наньли наткнулся на затесавшуюся среди строгих научных фолиантов книжонку на китайском — популярное руководство по физиогномике. Видимо, кто-то из китайских студентов решил подшутить.

По отцовской линии он был эмигрантом в третьем поколении, по материнской — во втором. Дома они на китайском не общались, однако Сян Наньли ухитрился освоить язык предков без всяких учителей. Вероятно, сработала какая-то генетическая память.

Он свободно говорил, читал и писал на нем. И дело было вовсе не в карьерных перспективах — просто парень, в жилах которого текло три четверти китайской крови, подсознательно тянулся к своим корням.

Тогда он наугад перелистнул несколько страниц и шутливо бросил:

— Лоян, а ведь твои родинки сулят одни несчастья. Гляди: та, что у глаза, означает раннюю потерю супруги, а на щеке — патологическую ревность.

— Профессор, это же средневековые суеверия. Не думал, что вы в такое верите, — с мягким укором отозвался Лоян, забирая у него книгу. — Хотя...

— Что?

— Да так, ничего. Пойдемте, библиотеку закрывают.

Лоян захлопнул томик и вернул его на полку.

В той книге упоминалась и родинка на мочке уха — знак выдающегося ума.

Интересно, догадывался ли Сян Наньли, что у него самого прямо за ухом скрывается такое пятнышко?..

— Хозяин, вы вернулись? — мелодичный голос робота-домовёнка выдернул его из пучины воспоминаний. — Вы хотите назвать меня Сяо Цином?

Этот робот — если уместно называть его «он» — обладал безупречным мужским телосложением, ростом около ста восьмидесяти трех сантиметров и сейчас щеголял в кухонном фартуке. Его кудрявые каштановые волосы, чайного цвета глаза с мягким, невинным разрезом и чуть опущенными уголками делали его облик невероятно живым. В нем не было ничего механического.

Что ж, полностью органические роботы-домовёнки один к одному в последнее время действительно вошли в моду. За прошедшие века человечество пресытилось угловатыми киборгами и вновь устремилось к эстетике естественности.

— Нет, — смутился Сян Наньли. — Сяо Цин — это другой член нашей семьи.

Он неловко потер кончик носа:

— Твое имя будет Сяобай.

— Принято, хозяин, — вежливо улыбнулся Сяобай.

— И давай без этого «хозяин». У нас тут не рабовладельческий строй, — Сян Наньли аж передернуло от такого обращения.

Сяобай озадаченно склонил голову:

— Как в таком случае мне к вам обращаться? Помимо базового варианта, в десятку наиболее популярных входят: «господин», «дорогой», «любимый», «малыш», «милый»...

Похоже, искусственный интеллект этого домашнего помощника периодически сбоил, колеблясь между человеческой чуткостью и глуповатым алгоритмом.

Лицевая мимика Сяобая была смоделирована великолепно, но глубина понимания контекста оставляла желать лучшего.

— Зови меня просто по имени, — прервал его расходящийся речевой синтезатор Сян Наньли. — Сян Наньли. В бланке заказа все указано.

Сяобай послушно кивнул, перенес оставшиеся тарелки на стол и услужливо отодвинул стул:

— Хорошо, Сян Наньли. Запомнил. Вы, должно быть, устали после тяжелого дня. Прошу к столу. Ингредиенты для этого ужина предоставлены нашей компанией в качестве приветственного бонуса. Спасибо, что выбрали продукцию «Технологий бессмертия».

— Сейчас я приготовлю для вас ванну. Какой аромат вы предпочитаете?

«С каких это пор у меня дома завелась ароматерапия?» — мысленно хмыкнул парень, а вслух произнес:

— Лимонная вербена найдется? Спасибо.

— Будет исполнено, — Сяобай бесшумно скользнул в ванную комнату.

Сян Наньли остался один на один с изысканным ужином и погрузился в размышления.

«Сяо Чжи», — позвал он.

[Слушаю.]

«Этот робот-домовёнок реально стоит двести тысяч?»

Ведь высококласные андроиды с органическим покрытием всегда стоили баснословных денег.

Сян Наньли действительно заказывал модель мужского пола, но рассчитывал получить brutalного цельнометаллического детину, от одного вида которого веяло трудовой мощью.

Впрочем, Сяобай тоже был не промах. Слишком смазливый, пожалуй, и характер чересчур угодливый, но для робота-домовёнка это скорее плюс.

Помощник, еще не обретший способность удивляться, сухо ответил:

[Согласно подтвержденной спецификации заказа — да.]

«Ну и ладно», — Сян Наньли отправил в рот очередную ложку нежного яйца.

Хотя, если честно, стряпня Сяо Цина нравилась ему гораздо больше.

Не успел он додумать эту мысль, как у входной двери тихо щелкнул сенсорный замок.

В квартире стояла автоматическая система распознавания владельцев.

Сян Наньли мгновенно подобрался, бесшумно опустил палочки, перехватил со стола тяжелый нож и скользнул к прихожей.

Однако, едва разглядев силуэт вошедшего, он опустил оружие.

На пороге стоял Восточный Зелёный Император. В полумраке неосвещенной прихожей его серебристо-белые зрачковые кольца горели ровным, потусторонним светом.

— Сяо Цин? — опешил Сян Наньли. — Ты как здесь...

Он не успел договорить.

Восточный Зелёный Император сделал стремительный шаг вперед и намертво сжал его в объятиях.

Напор был такой силы, что Сян Наньли покачнулся и отлетел назад, рухнув прямо на диван. Тяжелое тело навалилось сверху, лишая возможности пошевелиться, словно его опутали стальные лозы.

Восточный Зелёный Император уткнулся лицом в изгиб его шеи.

Сян Наньли поначалу попытался высвободиться — все-таки киборг весил немало, — но в следующее мгновение замер, почувствовав, как сильно дрожит прильнувшее к нему тело.

— Сян Наньли... — глухо, надтреснуто прошептал тот. — Сян Наньли.

Сян Наньли растерялся. Он неловко обнял Сяо Цина в ответ, ласково похлопал по спине и мягко коснулся губами его лба:

— Эй, ну ты чего? Сяо Цин... В легионе кто-то обидел?

На его ключицу упала горячая влажная капля.

Сян Наньли оцепенел.

<http://bllate.org/book/18349/1763510>